

Гастроли театра «Д-34» в Ленинграде

Лирика и сатира

Гастроли чехословацкого театра «Д-34» подходят к концу.

Всего за одну неделю чародей режиссуры Эмиль Франтишек Буриан продемонстрировал ленинградским зрителям большое разнообразие творческих возможностей своего замечательного художественного коллектива. Встреча с «Д-34» являлась для ленинградцев прекрасным и радостным событием.

С живым интересом были приняты, в частности, и такие спектакли, как «Крысолов» и «Опера нищих».

«Крысолов» и «Опера нищих» — как бы два полюса среди виденных нами постановок «Д-34». В первом случае — это глубокая, философски насыщенная, драматическая лирика, во втором — остроумная, злая, беспощадная сатира.

Спектакль «Крысолов» создан Бурианом по поэме Виктора Дыка, известного чешского писателя, начавшего свой творческий путь на рубеже нашего столетия. Старое народное предание о волшебнике-крысолове и жителях города Гаммельна приобрело под пером В. Дыка философски-аллегорическое значение. Писатель бичевал в своей поэме уродливые, эгоистические, меркантильные нравы, осуждал бессильный индивидуализм. Эти идейные мотивы поэмы Дыка привлекли к ней творческое внимание Буриана, впервые инсценировавшего ее в 1939—1940 гг., когда она прозвучала как смелый вызов фашистской реакции. Мотив торжества жизни над смертью, сильный гуманистический пафос, внесенный Бурианом в «Крысолова», презрение к индивидуализму делают спектакль Буриана и сегодня выдающимся явлением, направленным против буржуазного мира и его идеологии.

Нет сомнения, что в поэме о крысолове Буриана живо заинтересовала и ее связь с фольклором, народными поэтическим творчеством. Он широко представил в своем спектакле разнообразные мотивы народных преданий, сказок, песен. Рядом с образом Крысолова, замечательно воплощенным артистом В. Брабец, вырастает другой фольклорный образ — знаменитого доктора Фауста (артист Я. Вагнер). Прекрасный, волнующий образ Агнесы, с удивительным драматизмом воплощенный М. Бучирковой, связан также с многочисленными народными легендами о поправной чистой любви. Мать Агнесы, роль которой мастерски играет Г. Войтова, кажется целиком выхваченной из мира фольклорных мотивов; с особой силой звучит ее голос, когда она рассказывает дочери сказку о Семитогорье.

Спектакль «Крысолов» — замечательное произведение национального чешского театра. Это создание Буриана кровно связано с традициями искусства, проникнутого горячим демократическим патриотизмом и гуманизмом. Когда смотришь «Крысолова», невольно думаешь о прекрасной литературе чешского народа, литературе Эрбена и Немцовой, о фольклорных мотивах чешской музыки, опер Дворжака и Яначека.

В большинстве эпизодов «Крысолова» господствует атмосфера большой художественной цельности. Лирический колорит спектакля определяется не только проникновенной игрой актеров, но и безукоризненным ритмом, определенным режиссурой, и великолепной, стоящей выше всяких похвал, работой художника

В. Нылыта. Характерное для Буриана стремление «сблизить» сцену и зрителя достигается в этой его постановке верным путем: напряженный драматизм действия, волнующее благородство тем, решаемых в спектакле, поэтичность художественных средств — все это увлекает зрителя, покоряет его душу, сокращает расстояние между ним и сценой.

К сожалению, один из важных образов пьесы — рыбакова Сэппа Йоргена, символизирующего народ, пробуждающийся от векового гнета, написан недостаточно выразительно. Образ рыбака призван придать пьесе оптимистическое звучание, но роль его декларативна, и это ограничило возможности талантливого артиста Б. Кржижека.

«Опера нищих»... Это произведение для советских зрителей не такая новинка, как «Крысолов». Пьеса Брехта «Трехгрошовая опера» шла в Москве в постановке А. Я. Таирова (также под названием «Опера нищих»). Мне приходилось видеть и другие ее воплощения — в театре имени Фр. Геббеля в Берлине (режиссер Мартин), в кинофильме (режиссер Пабст). В спектакле Эмиля Буриана «Трехгрошовая опера» получает еще одну, весьма самобытную трактовку.

Обратившись к старинной английской «Опере нищих» Джона Гея, Бертольт Брехт создал ровно тридцать лет тому назад, в 1928 году, сатирическую пьесу, обличающую преступную природу буржуазного общества и буржуазных отношений. Страна классического капитализма — Англия — выступает под пером Брехта в разгромленном и разоблаченном виде. Бандит Мэчиз — «последний джентльмен Лондона» — состоит тайным компаньоном шерифа Брауна, делит с ним добычу. «Король нищих» Пичем извлекает прибыль из обмана и мошенничества. Над всем господствует жадная наживы. Все продается и покупается: любовь, дружба, карьера. Эксплуататорский мир преступен, он не знает таких понятий, как совесть, честь, идея, принцип, свобода, отчизна. Пьеса Брехта глубоко проницательна. Автор зло развенчивает ханжество эксплуататоров, меркантильную и бандитскую «романтику», лживые обманы, которыми приукрашивается мир буржуазных дельцов-преступников, мир разврата и насилия.

Театр «Д-34» впервые поставил «Оперу нищих» в обработке Буриана в 1935 году и вновь вернулся к

ней двадцать лет спустя. Он создал живой и острый спектакль, соответствующий, в основном, природе драматургии Брехта. Главные образы пьесы сыграны в сочной реалистической манере, с отчетливым социально-сатирическим заданием. Это прежде всего Мэчиз в исполнении О. Броусека, чета Пичемов (артисты К. Линц и З. Кочова), «тигр» Браун (Феликс де Бре), Полли и Люси (В. Зинкова и Л. Гавелкова). Песни, введенные Брехтом в текст и положенные на музыку

Б. Вейлем, хорошо звучат в спектакле.

И все-таки не всегда можно согласиться с Бурианом в его трактовке пьесы Брехта. Режиссер ввел в «Трехгрошовую оперу» несколько дополнительных персонажей, написал новые роли. Само по себе это законно. Брехт, подобно Маяковскому, считал, что время должно вносить новое в его пьесы, и сам не раз сочинял новые песни для «Трехгрошовой оперы». Но, к сожалению, некоторые дополнения Э. Буриана не убеждают. Созданный им образ уличного певца, чудесно исполняемый Ф. Голаром, блестяще играющим заглавную роль в «Швейк», по-настоящему является лишь тогда, когда Буриан не заставляет его произносить правоучительные «комментарии». Велуций (Н. Козак) играет превосходно, живо, пластично. Но самый его текст вносит unsettling, «смягчающие» тона несвойственные сатире Брехта. Думается, что Э. Буриан сверх меры театрализировал «Оперу нищих». Но это уже вопросы частные, вопросы отдельных стилистических трактовок.

В основном же «Опера нищих» — постановка яркая, умная, изобилующая отлично сыгранными характерами и эпизодами, с очень верным сатирическим прицелом. Новая встреча с «Оперой нищих» породила чувства глубокого удовлетворения и благодарности к театру Буриана.

С благодарностью думаем мы, ленинградцы, о театре «Д-34», этом талантливом посланце чехословацкого народа. В искусстве театра Буриана мы почувствовали его новаторскую природу, его большую творческую силу, неукротимый дух исканий, очарование истинно художественных находок и решений.

Хочется сказать прекрасным мастерам театра, любимого на берегах Влтавы, что его горячо полюбили и на берегах Невы.

Ал. ДЫМШИЦ

На снимке: сцена из спектакля «Опера нищих». Слева направо — артист КАРЕЛ ЛИНЦ в роли Пичема, артистка ЗУЗАНА КОЧОВА в роли госпожи Пичем и артист СТАНИСЛАВ ФИШЕР в роли Филча.